

11 Июл 1957

Москва

Газета №

АЛЖИР БОРЕТСЯ!

Спектакль

«Алжир, родина моя!»
в Узбекском академическом
театре драмы имени Хамзы

♦

Замечательна в спектакле такая картина: среди жителей Дар-Сбитара, смело выступивших против полицейских, идет и Айни. Она — в первом ряду! К Айни пришла вера в жизнь, в светлое дело коммуниста, и она уже твердо знает, что борется за свободу народа. Этот рост Айни закономерен, он подготовлен всей динамичной линией развития образа, создание кото-

рой, несомненно трудная, мучительная. Даже мальчишка Омар не остается пассивным. Он смело выполняет поручение арестованного Сараджа: вместе с дворовыми ребятами разбрасывает по улицам и клеит на стены домов листовки, призывающие народ подняться на борьбу с французскими колонизаторами, за родину, за свой Алжир. Роль Омара исполняет Э. Маликбаева. В ее Омаре чувствуются не только детская непосредственность и простодушие, а нем с особой силой подчеркнуты мужская озабоченность, серьезные отношения к происходящим вокруг событиям.

Учителя Омара, друга обитателей Дар-Сбитара — коммуниста Хамиду Сараджа в трагедии Н. Рахимов зрители видят мужественным, волевым человеком. Он горючий патриот своей родины, бесстрашный защитник интересов народа. Собрал вокруг себя детвору, Сарадж рассказывает о бедных и богатых, говорит, что родина алжирцев — Алжир, и ее надо любить и защищать. «Алжир — наша родина!» — провозносит он, и ребята все громче и громче вторят ему: «Алжир — родина наша!».

Хамид Сарадж — человек смелой мечты и большой, красивой души. Он готов в борьбе за свободу и счастье трудящихся пожертвовать жизнью. Однако исполнитель этой роли Н. Рахимов все время верен логике образа. В некоторых сценах его Сарадж пассивен и созерцателен. В финале его гневным словом по адресу колонизаторов не хватает темперамента революционера-борца.

Высокой оценки заслуживает игра артистки Я. Абдуллаевой, создавшей глубокий и цельный образ Мариам.

В спектакле много других актерских удач: бабушка (З. Хидоятова), Мансурия (Х. Ходжаева), Мухаммед (А. Турдыев).

Наряду с известными мастерами узбекской сцены в спектакле участвуют студенты Ташкентского театрально-художественного института, школьники.

Спектакль с большим мастерством оформлен художником Х. Икрамовым. Его декорация — старый Дар-Сбитар с полуразвалившимися стенами, покосившимися окнами и скрипучими лестницами — создает мрачную и тяжелую обстановку, в которой происходит все действие спектакля. Отличную музыку написал композитор М. Левиев.

Подчинив всю свою работу над спектаклем «Алжир, родина моя!» девизу «Пробудитесь, люди! Пора встала!», коллектив театра во главе с постановщиком и автором инсценировки А. Гинзбургом создал произведение искусства, впечатляющее силой художественной правды.

Ю. ПОСПЕЛОВСКИЙ.
ТАШКЕНТ.

Сцена из спектакля «Алжир, родина моя». Хамид Сарадж — народный артист УзССР Н. Рахимов, Мариам — артистка Я. Абдуллаева.

Фото Г. ГЕРА.

рого — новая большая творческая победа С. Ишантураевой.

Пробуждение от сна, рождение протеста происходят в сознании многих персонажей спектакля. Арестован Хамид Сарадж, только что полицейские увели Мариам. Дар-Сбитар словно вымер: все попяталось в свои норы. Во дворе остался один старик Бен-Сари (С. Табибуллаев). С трудом поднявшись с земли после удара полицейского, он с гневом кричит тем, кто спрятался:

— Что же вы молчите? Труссы! Проклятые труссы! Очнитесь, люди! Очнитесь! Или вы забыли о тюрьмах, где заключены ваши братья? Пусть гнев проснется в ваших сердцах! Я буду кричать, кричать, пока не разбуду глухих!..

Крик прозвевшего Бен-Сари превращается у С. Табибуллаева в грозный монолог, в набатный призыв к людям, которые, подобно ему, должны очнуться от сна.

И они просыпаются. Их будет

Совсем незаметно открылся занавес. Незаметно, очевидно, потому, что на сцене ночь, там так же темно, как и в зрительном зале. Только слабый луч света освещает угол двора. Там, возле лестницы, стоят двое любящих. Это Мариам и Хамид Сарадж — юные обитатели Дар-Сбитара, большого многоэтажного дома, в котором теснится беднота. Ночь оказалась слишком короткой для них: не успели они еще сказать всего друг другу, как занавес рас-
свечивает.

Где-то послышался плач ребенка, а за ним старческий кашель. Хлопнула наверху дверь. Присылается Дар-Сбитар. Вот вышел из полвала старик с изможденным лицом, потянулся и громко зевнул. Это тринадцатилетний Бен-Сари, Седовласый Мансурия спешит к кушину по подлему. Показывается из дверей хмурая Айни. Не смыкая глаз, она всю ночь строила на швейной машинке: нелегко прокормить двух детей и парализованную старуху-мать. Вылезает из темных и душных углов дети...

Так постепенно зритель знакомится со всеми обитателями Дар-Сбитара, познает их горькие мысли, их безрадостную, тяжелую жизнь. Это знакомство происходит на новом спектакле Узбекского академического театра драмы имени Хамзы «Алжир, родина моя!», который творческий коллектив посетил VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве.

Хорошей традицией театра становится спектакли о жизни народов зарубежного Востока. С неослабевающим успехом идет на его сцене «Дочь Ганга» — спектакль, поставленный по роману классика индийской литературы Равиндраната Тагора «Крушение» и показанный в этом году москвичам. Инсценировка «Алжир, родина моя!», созданная по роману прогрессивного алжирского писателя Мухаммада Джиба «Большой дом», так же как и «Дочь Ганга», принадлежит главному режиссеру театра Александру Гинзбургу.

Новый спектакль посвящен событиям, происшедшим в Алжире несколько лет назад. В отличие от романа в инсценировке пледены новые персонажи, а некоторые образы получили несколько иное сценическое толкование. Но, изображая жизнь обитателей Дар-Сбитара, спектакль ничем не грешит против романа. В центре его стоит народ, долгие годы измывавший от эксплуатации и безоглядного подчинения колонизаторам и незаконно осознавший, что свобода завоевывается лишь путем активной борьбы.

Пробуждения политического сознания народа отчетливо выкристаллизовано в образе Айни, в талантливом исполнении этой роли С. Ишантураевой. Доведенная до предела нуждой и постоянными лишениями почти до безумия, Айни сталкивает по лестнице во двор свою больную мать. Ей нечем кормить старуху, и, как жгет, в ее сердце не осталось больше чувств жалости. Но это не так! Душераздирающий крик вырывается у Айни, когда полицейские уводят ни в чем не повинную ее дочь Мариам.

Всегда задумчиво-грустно, тревожно и печально лицо Айни — С. Ишантураевой. Но со временем оно светлеет. Айни начинает верить: она не одинока, вокруг нее такие же убитые страдания и горем люди, готовые всегда поддержать ее, а то и поделиться с ней своим последним крошечным. Замечательно проводит актриса сцену, где забастовочный комитет присылает Айни корзину с продуктами. Айни дарит мясо, картошку, помидоры, бананы. Айни не сразу перестает плакать. Но вот она пошла, что люди позаботились о ней, и первая робкая улыбка пробежала по ее лицу, размягчилась ее душа. А потом она сама раздает продукты голодным женщинам и детям.